

**Напечатать
«Разные записи.
Тетрадь 1990–1994»
Георгия Свиридова,
журнал «Наш
современник»
сильно
подмочил
репутацию
известного
композитора**

Непопулярный за рубежом, практически неисполняемый в концертных залах Западной Европы и Америки, но известный и любимый в России композитор Георгий Васильевич Свиридов (1915–1998) может быть отнесен, если воспользоваться употребительным термином истории музыки, к поздним романтикам, эпигонам классической русской музыкальной школы XIX века. Он автор музыки к спектаклям и кинофильмам, «Патетической оратории» на слова Маяковского, «Оды Ленину», «Поэмы памяти Сергея Есенина», вокальных циклов на слова русских поэтов, двух музыкальных комедий и множества других сочинений.

В оккупированном Париже

Моск. новости. — 2003. — 3 марта. — С. 25.

Свиридов занимал видное положение в советской музыкальной иерархии, был народным артистом, лауреатом премий, кавалером «Гертруды» (звезды Героя Социалистического Труда) и т.д. Редакция «Нашего современника» аттестует его как русского гения, политика, критика, литературоведа, наконец, «мыслителя-философа». Доказательством этой разносторонности служат публикуемые под рубрикой «Мир Свиридова» фрагменты «одного из наиболее емких источников литературного наследия» композитора — записи, которые он вел в начале 90-х, а также (вопреки заголовку) в 1961 году, когда посетил Париж. Заметки о Париже составляют основную часть публикации.

Столица Франции произвела на автора удручающее впечатление. Город оккупирован (как и вся страна) завоевателями. В театре Сары Бернар гость прослушал оперу Шенберга «Аарон и Моисей», отвратительное еврейское произведение. Публика — дельцы и дамы, увешанные драгоценностями, вне

всякого сомнения, тоже евреи, «владыки мира и Парижа в том числе». Потолок расписан Шагалом (здесь уже, очевидно, имеется в виду другой зал, в Оперном театре Гарнье). Свиридову бросилось в глаза «желтое, как яичный желток, пятно, символизирующее цвет еврейства». Вообще безобразная живопись, «уродливые, худосочные фигурки». Оно и понятно: «для еврея главное — это «знаменитость», а совсем не глубина, не содержание, не духовный смысл и заряд искусства».

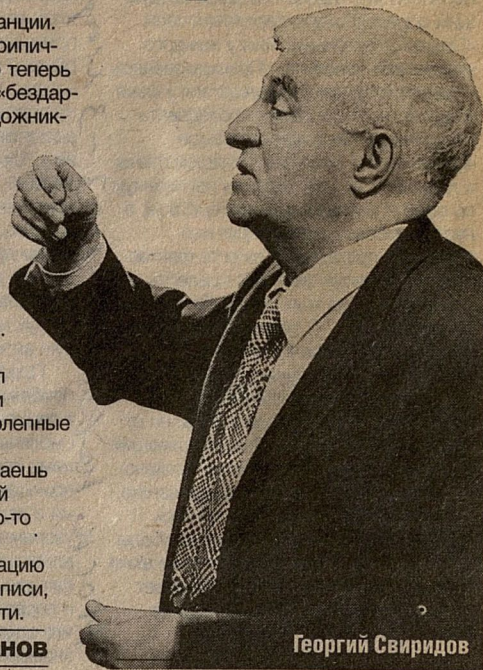
В Версале, «другом завоеванном городе», на замызганном дворце висит табличка: дворец реставрирован на средства Рокфеллера. Нужны ли еще доказательства? Экскурсоводы — еврейки. Усталого гостя согнали с дивана, оказывается, это экспонат. Везде грязь. Хотя он не знает французского языка и приехал на несколько дней, ситуация для него ясна: «Французы весьма цинично относятся ко всему этому, в том числе и к своей истории».

Свиридов констатирует крах

музыкальной культуры во Франции. «Дирижерское дело, как и скрипичное, пианистическое, погибло теперь окончательно». Баренбойм — «бездарный махало» (как Шагал — художник-«мазила») и к тому же отъявленный наглец. Главное, везде одни евреи. Несчастливая страна. Турист посетил «в районе Шанзелизе» заведение со стриптизом, — почему бы и нет, — и снова разочарование: «Сексуального подбодрения я не получил». Единственная радость — покупки. Мыслитель приобрел шикарную скатерть, салфетки голландского полотна, великолепные галстуки от Диора и прочее.

Читая все это, вдруг начинаешь понимать смысл скандальной публикации. По-видимому, кто-то коварнейшим образом решил подмочить посмертную репутацию композитора, обнародовав записи, не предназначенные для печати.

Борис ХАЗАНОВ

Георгий Свиридов

*Свиридов Георгий
Разные записи*

3.03.03.

75